

WORKING PAPER

**ОЦЕНКА ВАЛОВОГО ГОРОДСКОГО ПРОДУКТА В
РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ И ЕГО ВКЛАДА В ВВП РОССИИ
В 2000–2015 ГГ.**

Надежда Косарева

к. э. н., президент Фонда «Институт экономики города»,
научный руководитель Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ

Татьяна Полиди

к. э. н., исполнительный директор Фонда «Институт экономики города», директор
направления «Рынок недвижимости»

Введение

Современный экономический рост основан на инновациях, науке, развитии новых сфер экономической активности, которые преимущественно сконцентрированы в городах. Для России весьма актуальной является задача разработки методического инструментария для оценки валового городского продукта (как городов, так и городских агломераций) и его адаптации в системе государственного статистического наблюдения.

Хотя в ряде публикаций предприняты попытки решить данную задачу применительно к российским городам (см.: Колечков, 2012; Чекавинский, Гутникова, 2012; Криничанский, 2013 и др.), разработка методологически и методически обоснованных расчетных инструментов в России находится на начальном этапе. Гораздо шире практика зарубежных исследований, посвященных оценке валового городского продукта (ВГП) (см., например: Dobbs et al., 2011; Zhang, 2011; Parilla et al., 2014). Отметим, что российские и зарубежные исследователи преимущественно применяют инструменты оценки ВГП или продукта метрополитенских ареалов по данным о производительности, зарплате, другим показателям продуктивности, так как счета с использованием первичной статистической информации по аналогии с СНС¹ (счетов производства, образования доходов, потребления и др.) на уровне городов в государственных статистических системах не строятся. Только в США система формирования данных о ВВП, производимом в различных секторах экономики на уровне метрополитенских статистических единиц², выступает частью системы национальных счетов.

¹ Система национальных счетов - согласованный на международном уровне стандартный набор рекомендаций по исчислению показателей экономической деятельности в соответствии с чёткими правилами ведения счетов и учёта на макроуровне, основанными на принципах экономической теории (Википедия).

² Метрополитенская статистическая единица – урбанизированная территория, состоящая из центрального города (core city) с населением более 50 тыс. человек и прилегающих территорий, имеющих тесные транспортные и экономические связи с центральным городом (официальное определение Office of Management and Budget).

В настоящей статье представлена методика оценки валового городского продукта (ВГП) в российских городах, которая позволяет проводить ее в условиях ограниченной информации. Полученные оценки ВГП дают возможность сделать выводы о дифференциации экономического развития более чем 1000 городов и других территорий, оценить вклад городов разных типов в ВВП России и провести сравнительный анализ с другими странами.

Ключевые слова: валовой городской продукт, экономический рост, валовой внутренний продукт, экономика города.

JEL: R11, E01.

Методика оценки валового городского продукта

Поскольку в России в рамках государственной статистики отсутствует система учета валовой добавленной стоимости предприятий, секторов экономики и других необходимых компонент оценки валового продукта городской экономики, необходимо предложить методику его оценки по доступным данным муниципальной статистики³. Для обеспечения приемлемой сопоставимости ВГП российских городов с ВВП страны нужно выбрать один из применяемых в методологии СНС для оценки ВВП подходов, который наиболее эффективен при использовании российской муниципальной статистики:

- произведенный ВВП (по сумме добавленной стоимости во всех отраслях экономики);
- использованный ВВП (по направлениям использования – на потребление, сбережение (валовое накопление) и чистый экспорт);

³ В соответствии с разделом 1.33 «Муниципальная статистика» Федерального плана статистических работ (утв. распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 671-р с последующими изменениями) разрабатывается официальная статистическая информация, находящаяся в компетенции Росстата, в разрезе муниципальных образований. База данных статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования (БД ПМО), включающая информацию по каждому из 22,8 тыс. муниципальных образований (по состоянию на 1 января 2015 г.), сформирована на основании статистической информации, разрабатываемой по муниципальным образованиям.

– по источникам доходов (оплата труда наемных работников, валовая прибыль корпораций и чистые налоги).

Рассмотрим возможности применить указанные подходы к оценке ВГП. Отметим, что в данном случае речь идет не о прямом расчете ВГП с помощью построения системы счетов (по аналогии с национальными счетами) по экономике городов, а о методике оценки ВГП на основе агрегированных компонент, аналогичных ВВП.

Первый подход предполагает построение счета производства, в рамках которого проводится расчет валовой добавленной стоимости, создаваемой в каждой отрасли экономики, как разность между валовым выпуском и промежуточным потреблением отрасли (по 16 разделам ОКВЭД). Муниципальная статистика Росстата содержит следующие ограничения для применения указанного подхода для оценки ВГП:

1) показатели, которые могут быть использованы как прокси для валового выпуска, доступны только в отношении 5 из 16 разделов ОКВЭД (составляющих 43% ВВП по данным на 2015 г.): добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;

2) отсутствуют данные о промежуточном потреблении;

3) отсутствуют данные о чистых налогах на продукты.

Для данных о валовом выпуске в пяти указанных отраслях характерен средний охват городов, а в некоторых отраслях – низкий. В таблице 1 представлены данные о доле городов (общее число городов в базе данных 1054, что составляет 96% общего числа городов в России в 2013 г.), по которым доступны данные о показателях валового выпуска в указанных пяти отраслях в период с 2000 по 2013 г. Данные по обрабатывающей промышленности, составляющей 13% ВВП, охватывают от 15 до 37% городов, по другим отраслям – от 50 до 80% городов.

Степень охвата городов данными муниципальной статистики о валовом выпуске в обрабатывающих производствах, добыче полезных ископаемых, энергетике, розничной торговле и строительстве в 2000–2013 гг. (% от общего количества городов)

Год	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами			Оборот розничной торговли по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства	Работы, выполненные собственными силами по виду деятельности «Строительство»
	обрабатывающие производства	добыча полезных ископаемых	производство и распределение электроэнергии, газа и воды		
2000	0	0	0	77	77
2001	0	0	0	79	80
2002	0	0	0	78	78
2003	0	0	0	73	81
2004	0	0	0	69	74
2005	37	81	81	72	76
2006	38	86	86	70	71
2007	37	78	79	74	70
2008	37	88	89	66	67
2009	32	80	80	65	60
2010	31	82	82	62	58
2011	27	76	75	60	54
2012	19	75	70	57	51
2013	15	67	64	57	47

Источник: данные базы Росстата «Экономика городов России»:

Многофункциональный статистический портал «Мультистат», <http://www.multistat.ru/>

Таким образом, применить *первый* подход можно, только если провести дополнительные расчеты в отношении как минимум половины экономики. Кроме того, из-за полного отсутствия данных о промежуточном потреблении необходимо вводить допущения о доле добавленной стоимости в валовом выпуске в экономике городов на уровне экономики страны в целом (в разрезе отраслей). Это означает допущение (довольно сильное) об одинаковой производительности в отраслях в разных городах – как крупных, так и малых.

Второй подход предполагает расчет объемов потребления и сбережений всех институциональных секторов, а также объема чистого экспорта. Как было

указано выше, данные о потреблении корпораций (промежуточное потребление) в муниципальной статистике отсутствуют, как и данные о конечных расходах домохозяйств, государства и некоммерческих организаций. Объем сбережений можно оценить только по одному показателю муниципальной статистики – депозиты на рублевых счетах в Сбербанке, однако такие данные охватывают лишь часть *наблюдаемых* сбережений. Показатели экспорта и импорта рассчитываются только по экономике страны в целом и отражают товарооборот с сектором «Остальной мир».

Оценка ВВП в рамках *третьего* подхода предполагает расчет совокупных доходов в трех институциональных секторах: домохозяйства, корпорации (включая некоммерческие организации)⁴ и государство.

Доходы домохозяйств отражаются в показателе «Оплата труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)», который включает: а) заработную плату (включая налог на доходы физических лиц); б) отчисления работодателей в фонды социального страхования⁵; в) скрытые доходы (доходы в теневой экономике).

Муниципальная статистика позволяет оценить первую из указанных компонент – совокупную заработную плату (включая налог на доходы физических лиц), или фонд оплаты труда в организациях, расположенных в городах⁶, по следующим показателям:

- среднесписочная численность работников организаций (без внешних совместителей), человек;
- среднемесячная заработная плата работников, руб.

Далее необходимо провести дооценку этого показателя на величину взносов работодателей в фонды социального и обязательного медицинского

⁴ А также незначительной долей некорпорированных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам.

⁵ Пенсионный фонд, фонды обязательного медицинского и социального страхования.

⁶ Из методических указаний Росстата (<http://www.gks.ru/dbscripts/munst/>) не ясно, как определяется среднесписочная численность работников организаций – по организациям, расположенным в муниципальном образовании (независимо от места регистрации юридического лица) или по зарегистрированным на территории муниципального образования (независимо от места фактического расположения).

страхования, Пенсионный фонд России, а также на величину ненаблюдаемых доходов.

Для расчета взносов работодателей в фонды социального и обязательного медицинского страхования, Пенсионный фонд России используется отношение величины таких совокупных годовых взносов по стране в целом к фонду оплаты труда (ФОТ). Поскольку ставки взносов в указанные фонды не фиксированы по отношению к ФОТ (ставки взносов в Пенсионный фонд имеют регресс, различные виды организаций платят пониженные взносы, а также не во всех случаях), необходимо сначала определить среднее отношение суммарных взносов к ФОТ в целом по стране. Так, стандартные ставки взносов составляют в сумме 30% ФОТ (22% – в пенсионный фонд, 5,1% – в фонд обязательного медицинского страхования, 2,9% – в фонд социального страхования), а для отдельных категорий плательщиков установлены пониженные тарифы страховых взносов, которые суммарно от 7,6 до 20% ФОТ⁷. Кроме того, взносы на суммы заработной платы, превышавшие установленные лимиты, не начисляются.

Доля ненаблюдаемых доходов, по расчетам Росстата и другим экспертным оценкам, составляет примерно 25–30% оплаты труда в целом за вычетом социальных взносов.

В таблице 2 приведены данные о среднем отношении годовых взносов в указанные фонды в 2015 г. к ФОТ, которые рассчитаны путем одновременной калибровки с показателем доли ненаблюдаемых доходов по данным соответствующих фондов об абсолютных значениях таких совокупных годовых взносов и данным Росстата об оплате труда наемных работников в 2015 г. Такая калибровка учитывает нелинейный характер тарифов страховых взносов, описанный выше. Также по результатам калибровки получено значение доли ненаблюдаемых доходов в оплате труда составила 27% (что корреспондирует с

⁷<http://www.buhsoft.ru/strahovye-vznosy-v-pfr/>

имеющимися оценками), а ФОТ, рассчитанный как 73% оплаты труда за вычетом взносов в указанные выше фонды, составил в 2015 г. 24,1 трлн руб.

Таблица 2

Совокупные годовые взносы в фонды социального и обязательного медицинского страхования, Пенсионный фонд России и оценка их среднего отношения к фонду оплаты труда (ФОТ) по экономике России в целом в 2015 г.

Фонд	Совокупные годовые взносы, млрд руб.	Оценка среднего отношения совокупных годовых взносов к ФОТ, %
Пенсионный фонд	3864,4	16
Фонд социального страхования	545,2	2,3
Фонд обязательного медицинского страхования	789,1	3,3
<i>Итого</i>	<i>5198,7</i>	<i>21,6</i>

Источники: Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов; Бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования; бюджет Фонда социального страхования Российской Федерации; данные сайта Пенсионного фонда России, <http://www.pfrf.ru/opendata/>

Таким образом, оценка *показателя оплаты труда наемных работников* проводится в три этапа:

- оценка ФОТ по данным муниципальной статистики;
- дооценка на величину социальных взносов (увеличение ФОТ на 21,6%);
- дооценка на величину ненаблюдаемых доходов (увеличение ФОТ на 37% $(1/0,73)-1$).

Рассмотрим возможности оценки двух других компонент ВВП применительно к экономике городов: «Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы» и «Чистые налоги на производство и импорт».

«*Валовая прибыль* представляет собой часть добавленной стоимости, которая остается у производителей после вычета расходов, связанных с оплатой труда наемных работников, и чистых налогов на производство и импорт. Эта статья измеряет прибыль (или убыток), полученную от производства, до учета выплаты или получения доходов от собственности. Валовая прибыль в СНС – в отличие от показателя прибыли от реализации, отражаемой в бухгалтерском учете, – не содержит элементов оплаты труда, включаемых по методологии СНС в оплату труда, сверхнормативные выплаты по командировочным, представительским и другим расходам, не включает прибыль, образующуюся у владельцев активов в результате роста цен, и включает потребление основного капитала. Для некорпорированных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам, эта статья содержит элемент вознаграждения за работу, который не может быть отделен от дохода владельца или предпринимателя. В этом случае она называется *валовым смешанным доходом*»⁸.

Муниципальная статистика содержит показатель «сальдированный финансовый результат прибыль (+), убыток (–) организаций (без субъектов малого предпринимательства) по всем видам деятельности». По экономике в целом этот показатель составил в 2015 г. 8,4 трлн руб., или 25% валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. Однако не ясно, как оцениваются другие 75%. Представляется, что по данным о сальдированном финансовом результате в таком случае нельзя получить состоятельные оценки вклада городов.

Третья компонента ВВП – *чистые налоги на производство и импорт*. Бюджетная статистика Федерального казначейства позволяет оценить этот показатель применительно только к городским округам, а также Москве и Санкт-Петербургу, но не позволяет применительно к городским поселениям, а внутри них только к городам (в состав городских поселений могут входить сельские населенные пункты и поселки городского типа).

⁸ Методологические пояснения к построению Системы национальных счетов, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm

Исходя из проведенного анализа, наиболее простой и достоверный способ оценки ВВП предполагает оценку компоненты оплаты труда наемных работников и далее переход к показателю ВВП при допущении, что такая оплата труда составляет в нем фиксированную долю. Доля оплаты труда в ВВП зависит от многих факторов, в первую очередь от структуры экономики, трудоемкости и капиталоемкости отраслей экономики, производительности факторов производства, в том числе труда и капитала, степени конкуренции на разных рынках (чем сильнее конкуренция, тем ниже прибыль). Можно предположить, что в городах доля оплаты труда в ВВП ниже, чем в среднем по экономике и в сельской местности, так как в них располагаются более прибыльные виды деятельности (в том числе финансовый сектор, сфера обслуживания), а в сельской местности выше доля бюджетных секторов. Однако оценка структуры ВВП по источникам доходов требует отдельного исследования.

В 2015 г. по экономике в целом доля оплаты труда в ВВП составила 45%, а, например, в ВРП Москвы – 37,5%. На настоящем этапе предлагается использовать для расчетов среднее значение доли оплаты труда в ВВП на уровне среднего значения между долей оплаты труда в ВРП Москвы и долей оплаты труда в ВВП (табл. 3).

В условиях ограничений статистики предложенный подход позволяет получить наиболее точную оценку доли городов и городских агломераций в ВВП, поскольку доля оплаты труда в ВВП – *единственный* показатель в системе официальной статистики, который:

- обладает полнотой данных (по всем городам), что позволяет получить прямую, а не косвенную оценку;
- характеризует все отрасли экономики (по кругу отраслей);
- отражает существенную долю ВВП (45% в 2015 г.);
- рассчитывается в соответствии с методологией СНС, что обеспечивает его сопоставимость с аналогичным показателем в структуре ВВП;

– обладает большей достоверностью по сравнению с показателем валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов, существенную долю в которых составляют искусственные корректировки, так как данные бухгалтерской отчетности недостаточно точно отражают экономическую реальность.

Таблица 3

Доля оплаты труда в ВВП России и в ВРП Москвы и оценка доли оплаты труда в ВГП в 2000–2015 гг. (в %)

Год	Доля оплаты труда в ВВП	Доля оплаты труда в ВРП Москвы	Оценка доли оплаты труда в ВГП
2000	40,2	21,5	30,9
2001	43,0	22,9	33,0
2002	46,8	24,9	35,9
2003	47,2	27,1	37,2
2004	46,1	25,1	35,6
2005	43,8	25,4	34,6
2006	44,5	24,1	34,3
2007	46,7	26,6	36,7
2008	47,4	30,4	38,9
2009	52,6	34,2	43,4
2010	49,7	32,2	40,9
2011	43,9	32,6	38,2
2012	44,2	35,1	39,7
2013	46,7	36,3	41,5
2014	47,2	37,5	42,3
2015	45,0	37,5	41,3

Источники: расчеты авторов по данным Росстата.

Ограничение указанного подхода – допущение о стабильной структуре доходов трех указанных выше институциональных секторов. Чтобы его преодолеть в дальнейшем, нужно провести оценку показателей «Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы» и «Чистые налоги на производство и импорт». Таким образом, для включения показателя вклада городов в ВВП (или городского валового внутреннего продукта) в систему показателей официальной статистики необходимо внести изменения в статистическую отчетность в сферах бюджетных отношений и корпоративных финансов.

ВГП в России и за рубежом

Оценка ВГП проведена в соответствии с представленной выше методикой в разрезе 1054 городов, по которым доступны соответствующие данные за 2000–2013 г. Переоценка в цены 2015 г. осуществлена в соответствии с индексом роста оплаты труда в экономике в целом за 2013–2015 гг. Полученная оценка использовалась в расчете ВГП для всех рассматриваемых городов, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, для которых применялись официальные данные об объемах ВРП.

Для оценки вклада в ВВП различных городов мы используем их типологию, учитывающую численность населения города, его социально-экономическую функцию применительно к окружающим территориям, структуру экономики⁹.

1. Города, входящие в состав крупных городских агломераций (численность их населения – не менее 1 млн человек). Данному критерию удовлетворяют 20 городских агломераций с совокупной численностью населения около 49 млн человек, что составляет около половины всего населения России, проживающего в городах, или 33% всего населения. При этом около 40 млн человек проживают на территории 10 наиболее крупных городских агломераций с численностью населения более 1,5 млн человек. Помимо столичных Московской и Санкт-Петербургской агломераций, в их число входят агломерации, ядрами которых выступают межрегиональные центры, влияние которых выходит за пределы территорий соответствующих субъектов Российской Федерации: Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону. Потенциал развития в качестве межрегиональных центров имеют также Казань, Нижний Новгород и Самара.

⁹ Представленная типология городов построена для решаемой исследовательской задачи, исходя из цели обеспечить сопоставимость полученных оценок ВГП с зарубежными странами, где обычно выделяют крупные агломерации, другие крупные города (обычно с населением более 100 тыс. человек), другие города. Среди других городов предложено отдельно выделить моногорода, как специфическую по структуре экономики и одновременно большую группу городов. Оценку совокупного вклада различных групп и типов городов можно проводить и по другим группировкам и типологиям в зависимости от решаемой исследовательской задачи.

2. Крупнейшие, крупные и большие города (численность населения от 100 тыс. до 1 млн человек) – многоотраслевые региональные центры, расположенные вне крупных городских агломераций и не относящиеся к моногородам. В данную группу городов входят также региональные субцентры (вторые, третьи города регионов по численности населения).

3. Средние и малые города (численность населения до 100 тыс. человек), расположенные вне крупных городских агломераций и не относящиеся к моногородам.

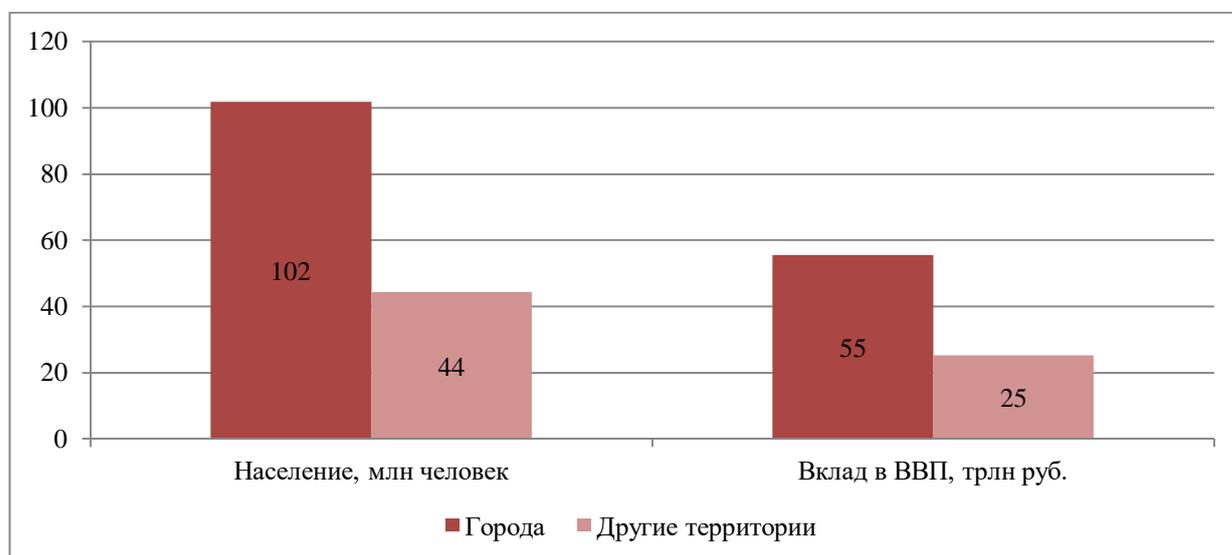
4. Моногорода, не входящие в состав крупных городских агломераций. Состав данной группы определялся на основании официального перечня монопрофильных муниципальных образований, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р¹⁰.

Как показано на рисунке 1, численность населения городов составляет, по данным за 2015 г., 102 млн человек (70% населения страны), а объем ВГП всех городов оценивается на уровне 55 трлн руб. (68,7% ВВП страны). Таким образом, в среднем уровень ВГП на душу населения одинаковый в городской и негородской экономике России. В целом такой вывод ожидаем. В условиях сырьевой модели экономического роста развитие любых территорий происходит по модели роста спроса в потребительских секторах (торговля, строительство и пр.). Мультипликативные эффекты такого спроса, при прочих равных условиях, выше в крупных городах и агломерациях, где эффект масштаба за счет объема спроса позволяет обеспечить гораздо большее развитие в указанных секторах (подтверждение данного тезиса см. ниже). В средних и малых городах, а также негородских территориях эти эффекты меньше или даже отсутствуют, их развитие в большей степени зависит от спроса бюджетных секторов (здравоохранение, образование, государственное и

¹⁰ Отметим, что по отдельным показателям городской экономики не все города из данного перечня можно определить как города с монопрофильной экономикой. Вместе с тем представляет интерес оценка уровня экономического развития городов, в отношении которых проводится целенаправленная государственная политика, поэтому указанной особенностью данного перечня, по нашему мнению, можно пренебречь.

муниципальное управление), который обеспечивается за счет существенных межбюджетных трансфертов таким территориям¹¹.

Вклад городов и других территорий России в ВВП и численность населения в 2015 г. (в %)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

Рис. 1

Как показывают результаты оценки численности населения и ВВП по выделенным 4 группам городов, распределение ВВП далеко от равномерного (рис. 2). На крупные городские агломерации приходится 33% населения и 40% ВВП, а в сумме с другими крупными городами – уже 52% населения и 55% ВВП. Отметим, что доля крупных агломераций в численности населения меньше, чем их доля в ВВП, а в других группах городов наблюдается обратное соотношение. Как показано ниже, для крупных мегаполисов развитых стран характерно именно такое соотношение – вклад в ВВП превышает вклад в численность населения, что отражает не только более высокую

¹¹ По оценке Фонда «Институт экономики города» по данным Казначейства Российской Федерации за 2016 г., 20 городов, образующих крупные городские агломерации с населением более 1 млн человек, имеют бюджетную обеспеченность (налоговые и неналоговые доходы бюджетов) 21,9 тыс. руб. на душу населения в год, а все остальные городские округа – от 25 тыс. до 30 тыс. руб. на душу населения в год. Это объясняется тем, что в рамках межбюджетных трансфертов доходы крупных и наиболее производительных городов перераспределяются в пользу других территорий.

производительность труда, капитала и технологий в городах, но и позитивное влияние агломерационных эффектов.

Доля городов и городских агломераций в численности населения и ВВП России в 2015 г. (в %)

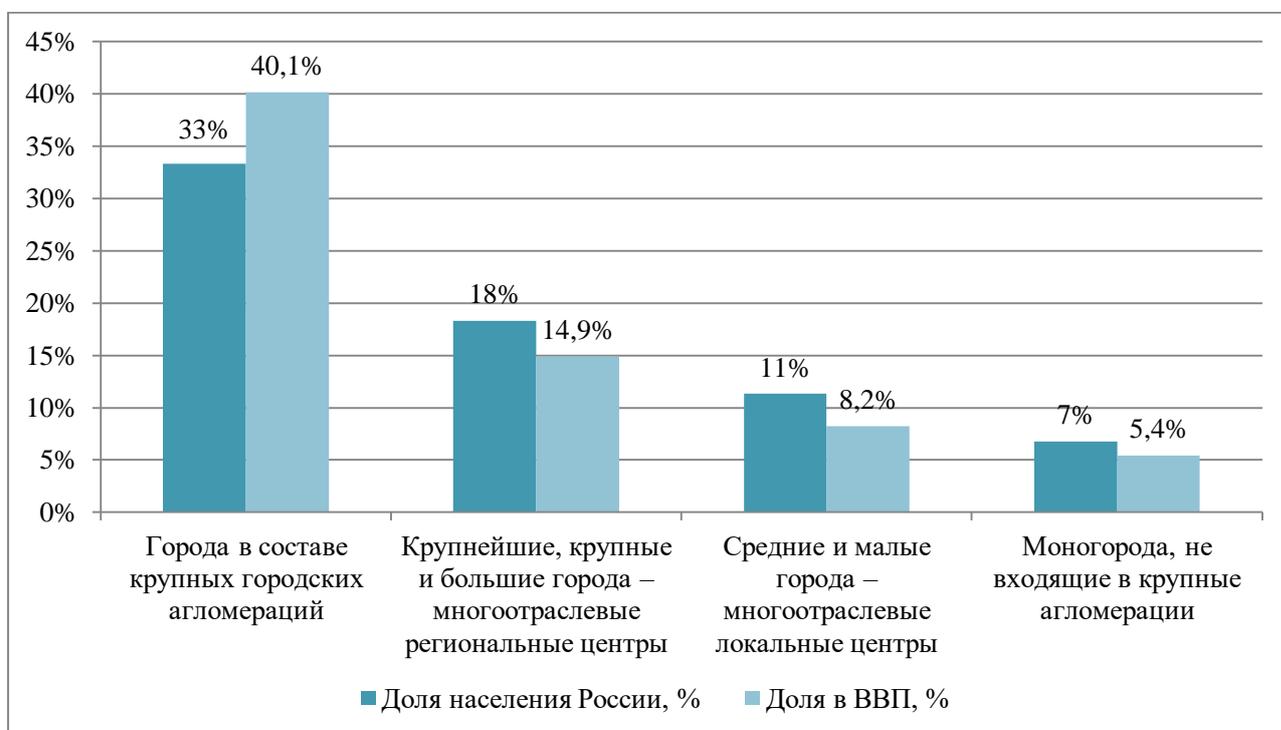

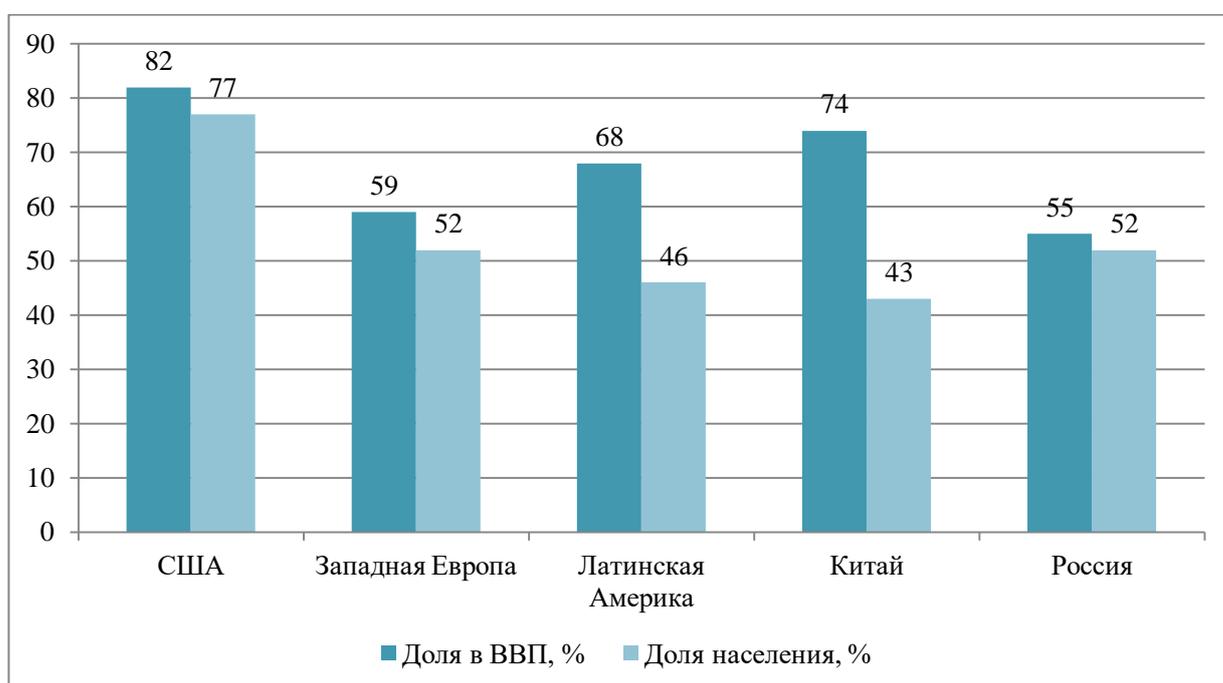
Рис. 2

Как показано на рисунке 3, доля населения в крупных городах в России сопоставима с аналогичным показателем в других странах (кроме США, где такая доля значительно выше). В то же время вклад крупных городов в ВВП в России пока ниже, чем в других странах, – например, в Китае и Латинской Америке он составляет соответственно 74 и 68%, а в Западной Европе – 59% (наиболее близкое к России значение).

Такие различия могут объясняться как экономическими факторами, так и различиями в методике оценки вклада городов в ВВП указанных стран и регионов. Например, экономика Китая характеризуется высоким объемом и долей в ВВП несырьевого экспорта (практически отсутствует в России), который может относиться к городской экономике (по причине как расположения предприятий в крупных городах, так и регистрации центральных

офисов в них). Аналогичная причина может быть характерна и для Латинской Америки, где высокая доля экспорта аграрной продукции. В Западной Европе и США разрыв между долей населения и долей в ВВП крупных городов значительно ниже, что можно объяснить иной структурой экономики соответствующих стран, в которых выше доля финансового сектора, образования, других услуг. Для выявления конкретных причин различий между странами требуется дополнительное исследование.

Доля крупных городов в ВВП и в численности населения в России и за рубежом
(соответственно % ВВП и % населения)

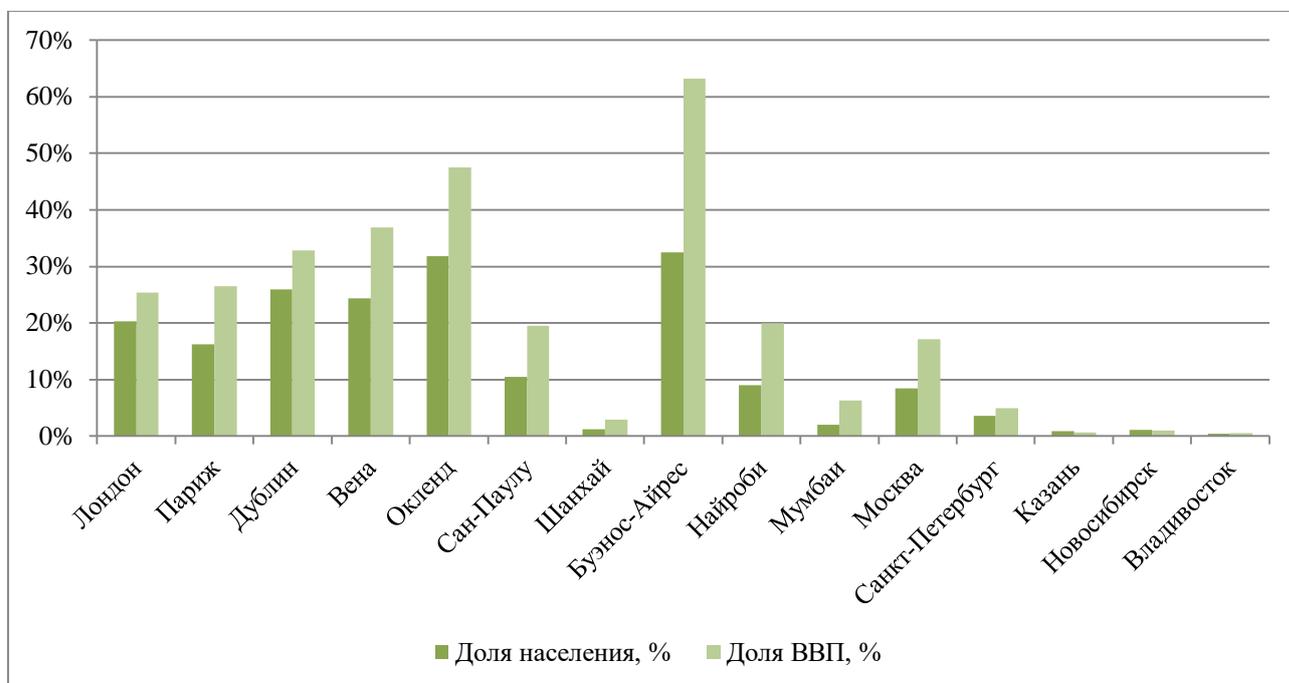
Источники: зарубежные страны – Dobbs et al., 2011, оценка по городам с населением более 150 тыс. чел. в 2007 г.; Россия – расчеты авторов по данным Росстата по городам с населением более 100 тыс. человек в 2015 г.

Рис. 3

Как показано на рисунке 4, крупнейший вклад как в численность населения, так и в ВВП вносит Москва – соответственно 8,5% населения и 17,2% ВВП. Другие крупные российские города значительно отстают. Москва сопоставима с мегаполисами развивающихся стран: Сан-Паулу (Бразилия), где проживает 10,5% населения страны и производится 19,5% ВВП, Найроби (Кения) – соответственно 9% населения и 20% ВВП, и существенно отстает от

мегаполисов развитых стран. Например, в Париже проживает 16,2% населения Франции, а на городскую экономику приходится 26,5% ВВП, Вена – 24,4% населения и 36,9% ВВП.

Доля населения и доля в ВВП в зарубежных и российских городах

Источники: зарубежные города: Zhang, 2011; российские города: расчеты авторов.

Рис. 4

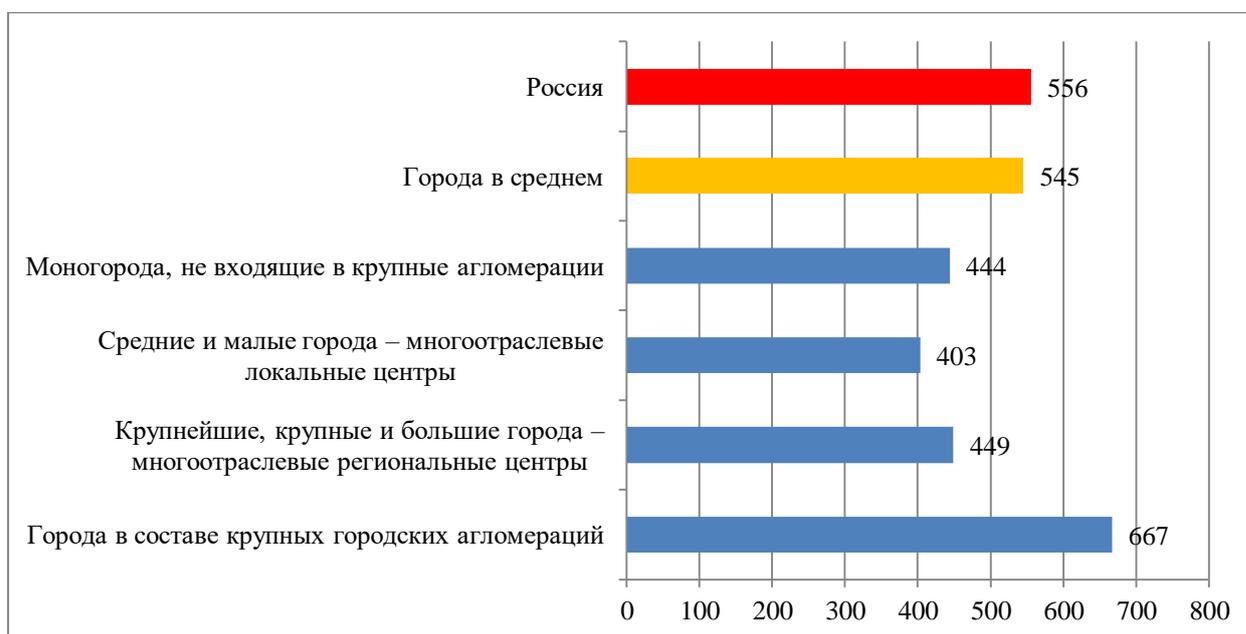
Межгородская дифференциация по уровню ВГП на душу населения

Как показано на рисунке 2, для российских городов характерна высокая межгрупповая неравномерность вклада в ВВП и численность населения. На рисунке 5 представлены значения ВВП и ВГП на душу населения по экономике России в целом и в среднем по городам по сравнению с 4 выделенными группами. Уровень ВГП на душу населения в городах в среднем примерно совпадает со средним ВВП на душу, так как доля городов в населении и в ВВП примерно одинаковая. Однако внутри городской экономики наблюдаются серьезные различия – крупные городские агломерации опережают средний городской уровень по ВГП на душу населения на 22,4% (667 тыс. руб. в год на

душу по сравнению с 545 тыс. руб. на душу в среднем по всем городам). Другие группы городов, напротив, отстают от среднего уровня: средние и малые города – на 26%, крупные региональные центры и моногорода – на 18,5%. Таким образом, уровень ВГП на душу населения во всех группах городов, кроме крупных агломераций, ниже, чем в среднем по стране и в негородской экономике (в сельской местности и на межселенных территориях).

Среди крупных городских агломераций заметно выделяется Москва (в административных границах), где проживает 8,5% населения, но на нее приходится 17,2% ВВП (рис. 6). Уровень ВГП (ВРП) на душу населения в Москве достигает 1,1 млн руб. в год, что в два раза выше среднего уровня в городах. Средний уровень ВГП на душу даже в крупных городских агломерациях составляет лишь 466 тыс. руб., если исключить из рассмотрения Москву. Таким образом, уровень ВГП на душу населения в экономике городов, кроме Москвы, ниже, чем в негородской экономике.

ВВП/ВГП на душу населения в 2015 г. (тыс. руб. в год)

Источник: здесь и далее – расчеты авторов по данным Росстата, Пенсионного фонда России, фондов социального и обязательного медицинского страхования.

Рис. 5

Сравнение доли населения России и доли ВВП в Москве, крупных городах и агломерациях и других территориях

Рис. 6

Как показано в таблице 4, по уровню ВВП на душу населения между городами имеются значительные внутригрупповые различия. Наименьший разрыв между самым богатым и самым бедным городом составляет 30 раз и наблюдается во второй группе – крупных многоотраслевых региональных центрах, а наибольшее неравенство в средних и малых городах – многоотраслевых локальных центрах (разрыв между Тарко-Сале и Сурском – 404 раза). При этом самый богатый город в России Тарко-Сале (Ямало-Ненецкий АО) входит в третью группу городов (средние и малые города), а самый бедный Кубинка (Московская область) – в первую (городские агломерации). Разрыв между ними составляет 764 раза!

Во всех группах, кроме крупных городских агломераций, в самых богатых городах основу экономики составляет добыча полезных ископаемых – нефти, газа и золота. Кроме того, эти города расположены в отдаленных и малонаселенных регионах Крайнего Севера.

На втором месте по уровню неравенства городов – группа крупных городских агломераций, где разрыв достигает 208 раз. Минимальное значение ВВП на душу населения наблюдается в Кубинке (Московская область)¹², а максимальное – в Лаишево (Татарстан). Примечательно, что максимальное значение зафиксировано не в центральном городе агломерации. ВВП на душу населения в Лаишево, где проживает менее 10 тыс. человек, составляет 2,7 млн руб., что в 5 раз выше среднего уровня по всем городам (даже выше, чем в Новом Уренгое, который в 10 раз больше по численности населения).

На третьем месте по внутригрупповой дифференциации моногорода, не входящие в состав крупных городских агломераций. При этом самый богатый моногород – Певек (Чукотский АО) – богаче самых богатых городов первой и второй групп – ВВП на душу населения 3,4 млн руб. в год, что в 6 раз выше среднего уровня по всем городам. А самый бедный город – Ворсма – в 10 раз беднее, чем города в среднем.

Наименьшее неравенство характерно для крупных городов – многоотраслевых региональных центров. Максимальное значение ВВП на душу населения среди таких городов в Новом Уренгое (Ямало-Ненецкий АО) – 2,2 млн руб. на душу в год, что в 4 раза выше среднего уровня по всем городам. Хотя Новый Уренгой – крупный многоотраслевой региональный центр, основу его экономики образует газодобывающая отрасль. Самый бедный город второй группы – Хасавюрт (Республика Дагестан): ВВП на душу населения составляет всего 72,9 тыс. руб. в год, что примерно в 10 раз ниже среднего уровня по всем городам.

Таким образом, самые богатые по уровню ВВП на душу населения города Тарко-Сале и Певек, в которых добывают полезные ископаемые и где создают доходы для всей экономики России. В то же время они не предназначены для жизни. Но города, концентрирующие население (благоприятные для жизни), не

¹² Предположительно, это эффект неполноты статистических данных о доходах занятого населения в Кубинке, большую часть которого составляют военнослужащие. Однако эта гипотеза нуждается в проверке путем запроса в Росстат, поскольку по методике показателя заработной платы сотрудников организаций в нем должна учитываться заработная плата организаций бюджетной сферы, в том числе подведомственных Министерству обороны Российской Федерации и другим военным ведомствам.

имеют сопоставимых драйверов экономического роста и вынуждены развиваться лишь благодаря экспортным доходам, создающим спрос на жилье и услуги в них.

Таблица 4

Минимальные и максимальные значения ВВП на душу населения в 4 группах городов

Показатель	Группы городов			
	Города в составе крупных городских агломераций	Крупнейшие, крупные и большие города – многоотраслевые региональные центры	Средние и малые города – многоотраслевые локальные центры	Моногорода, не входящие в крупные агломерации
Минимальный ВВП на душу, тыс. руб. в год	12,7	72,9	24,0	57,8
Город, население, тыс. человек	Кубинка, 21	Хасавюрт, 138	Сурск, 6,5	Ворсма, 10,6
Регион	Московская область	Дагестан	Пензенская область	Нижегородская область
Максимальный ВВП на душу, тыс. руб. в год	2653,4	2215,1	9697,8	3433,4
Город, население, тыс. человек	Лаишево, 8,4	Новый Уренгой, 111,2	Тарко-Сале, 21,5	Певек, 4,7
Регион, основная отрасль	Татарстан, диверсифицированная экономика	Ямало-Ненецкий АО, добыча газа	Ямало-Ненецкий АО, добыча нефти и газа	Чукотский АО, добыча золота
Соотношение максимального и минимального ВВП на душу, раз	208	30	404	59
Отношение минимального ВВП на душу к среднему по всем городам, раз	0,02	0,13	0,04	0,11
Отношение максимального ВВП на душу к среднему по всем городам, раз	5	4	18	6

Источник: расчеты авторов по данным Росстата, Пенсионного фонда России, фондов социального и обязательного медицинского страхования.

Динамика вклада городов в ВВП в 2000–2015 гг.

На рисунке 7 представлена динамика показателей вклада российских городов в численность населения и в ВВП России в 2000-2015 гг. Несмотря на увеличение доли городского населения в общей численности населения с 65% до 70%, экономический вклад городов снижался практически на протяжении всех 15 лет. При этом момент резкого падения такого вклада совпал с началом общего экономического спада и переходом российской экономики на более низкие темпы роста после 2008 года.

Доля российских городов в численности населения и ВВП России в 2000–2015 гг. (в %)

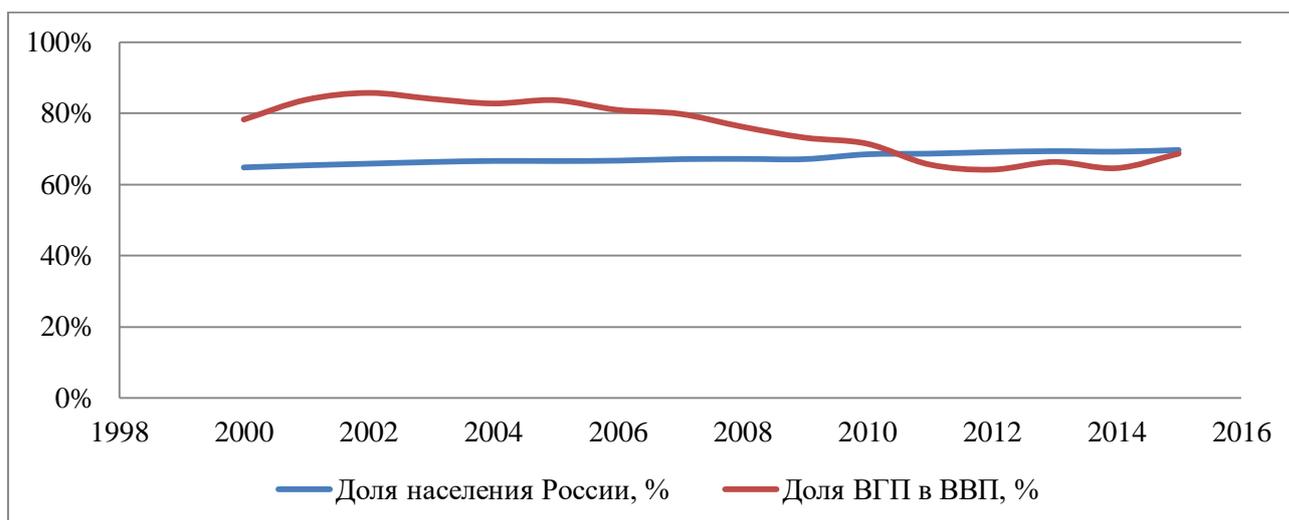

Рис. 7

В период наиболее высоких темпов экономического роста в России в 2000–2008 гг. (в среднем 7% в год), общий вклад городской экономики в ВВП имел понижающийся тренд на протяжении большей части периода (рис. 8). Это можно объяснить тем, что экономический рост был вызван повышением цен на нефть и не имел источников в сфере городской экономики. В то же время она была реципиентом доходов от растущих цен на нефть.

Доля российских городов и остальной экономики в ВВП России в 2000–2015 гг.

(в %)

Рис. 8

На фоне общего снижения вклада городов в ВВП обратный тренд до 2007 г. был характерен для крупных городских агломераций, вклад которых в ВВП вырос с 38,7% в 2000 г. до 45,1% в 2007 г. (рис. 9). В течение всего рассматриваемого периода вклад городских агломераций в ВВП превышал их вклад в население страны (в отличие от других групп городов, как будет показано ниже).

Как показано на рисунке 10, темпы прироста ВВП городских агломераций в среднем в 2000–2008 гг. составляли 8,3%, что на 1,7 п. п. выше темпов прироста ВВП. Опережающий рост городских агломераций завершился одновременно с падением темпов экономического роста России в 2008 г., вызванным кризисом из-за снижения цен на нефть (разрыв между темпами прироста ВВП крупных городских агломераций и ВВП сократился с 1,7 п.п. до 0,3 п.п.). Таким образом, опережающее развитие агломераций объясняется, по всей видимости, относительно более высокой концентрацией нефтяных

доходов, стимулирующих развитие преимущественно торговли и строительства, а не собственными источниками роста, в том числе агломерационными эффектами.

Доля городов в составе крупных городских агломераций в численности населения и в ВВП России в 2000–2015 гг. (в %)

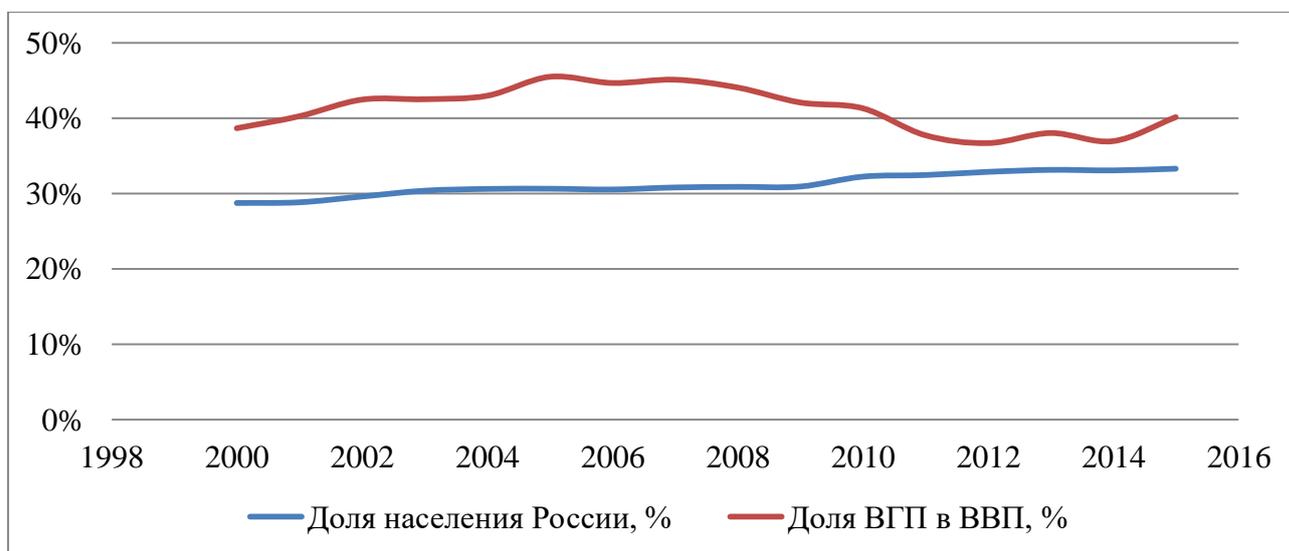

Рис. 9

Численность населения городов в составе городских агломераций выросла с 42,1 млн до 48,6 млн человек, в результате доля населения в них в общей численности населения России повысилась с 29% в 2000 г. до 33% в 2015 г. При этом доля суммарного ВВП агломераций увеличивалась до 2007 г. и достигла 45,1% ВВП России. Начиная с кризиса 2008 г., она снижалась, опустившись в 2012 г. до 36,7%. В 2013–2014 гг. рассматриваемый показатель стабилизировался на уровне 37%, что даже на фоне практически остановившегося роста численности населения говорит об отсутствии тенденции к опережающему росту ВВП городских агломераций.

Отметим, что важную роль локомотивов роста экономики в этой группе городов играют Москва и Санкт-Петербург. Если рассматривать вклад городов данной группы в ВВП России без них, то незначительный рост доли в ВВП наблюдался только в 2000–2002 гг. (рис. 11). С 2010 г. доля городов в составе

крупных городских агломераций (без учета Москвы и Санкт-Петербурга) стала ниже доли жителей этих городов в общей численности населения России.

Среднегодовые темпы прироста ВГП и ВВП 2000–2015 гг., в постоянных ценах 2000г. (в %)

Рис. 10

Для других групп городов характерны более низкие темпы роста (см. рис. 10). На рисунках 12–14 представлены результаты оценки вклада этих групп городов в ВВП в сопоставлении с численностью их населения в 2000–2015 гг.

Доля совокупного ВГП многоотраслевых региональных центров в общем объеме ВВП снижалась с 2002 г. и составила в 2015 г. около 15%. Отметим, что с 2008 г. доля ВГП городов этой группы в ВВП России стала ниже доли населения этих городов в общей численности населения страны.

Доля городов в составе крупных городских агломераций (без учета Москвы и Санкт-Петербурга) в численности населения и ВВП России в 2000–2015 гг. (в %)

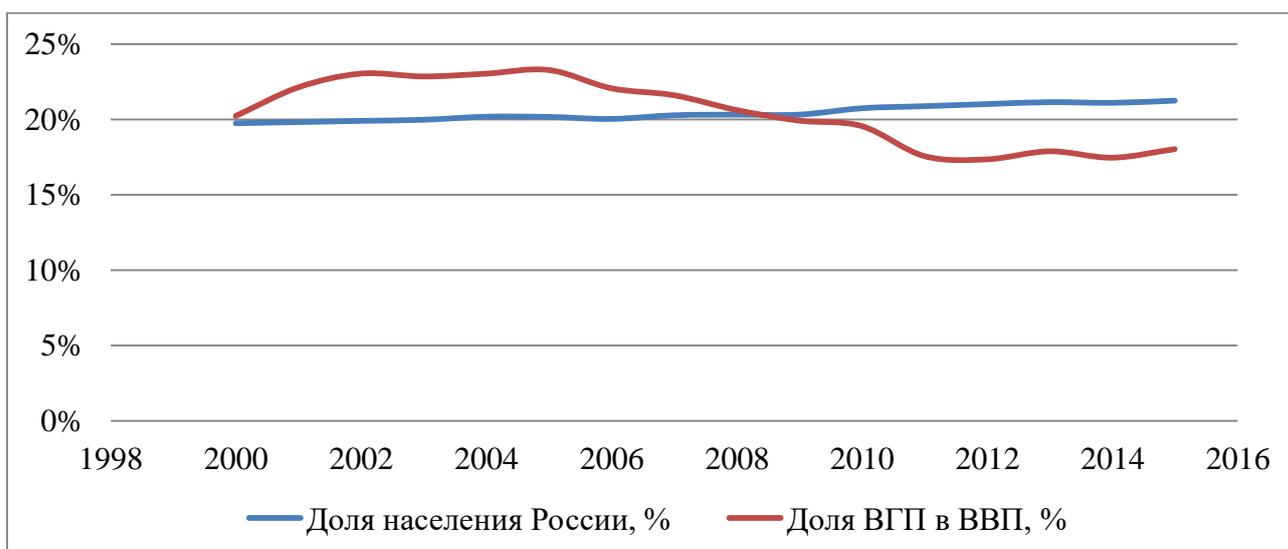

Рис. 11

Доля крупнейших, крупных и больших городов – многоотраслевых региональных центров в численности населения и ВВП России в 2000–2015 гг. (в %)

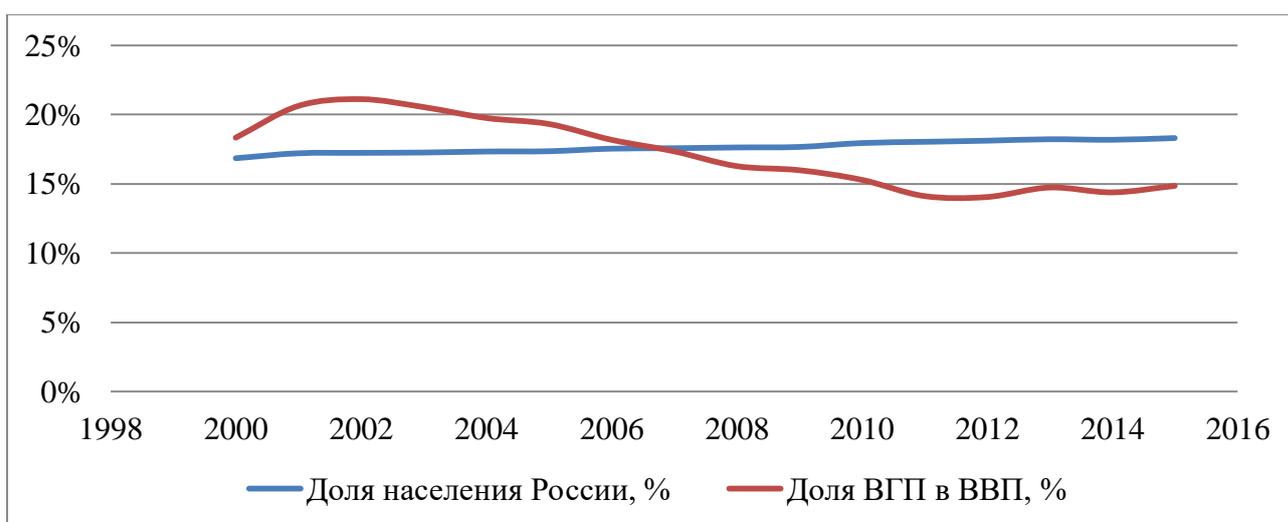

Рис. 12

Для двух последних рассматриваемых групп городов также характерно снижение доли суммарного ВГП в ВВП России на фоне сокращения доли населения этих городов в общей численности населения страны практически на всем протяжении рассматриваемого периода. Так, доля ВГП средних и малых городов снизилась к 2015 г. до 8,2% ВВП России при падении доли численности населения до 11,3%.

Доля средних и малых городов – многоотраслевых локальных центров в численности населения и ВВП России в 2000– 2015 гг. (в %)

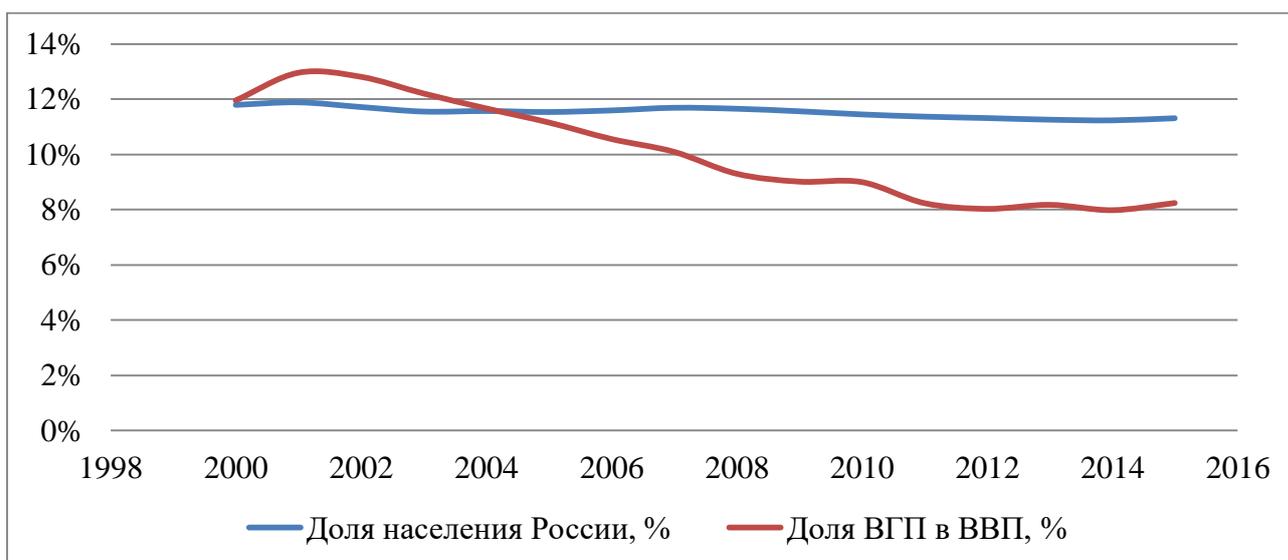

Рис. 13

Аналогичная динамика наблюдалась в группе «Моногорода, не входящие в крупные агломерации». Несмотря на относительно высокую долю в ВВП России, превышавшую в 2000–2007 гг. долю моногородов в населении страны, практически на протяжении всего периода вклад этой группы городов в ВВП падал – с 9,9% в 2001 г. до 5,4% в 2015 г.

Доля моногородов, не входящих в крупные агломерации, в численности населения и ВВП России в 2000–2015 гг. (в %)

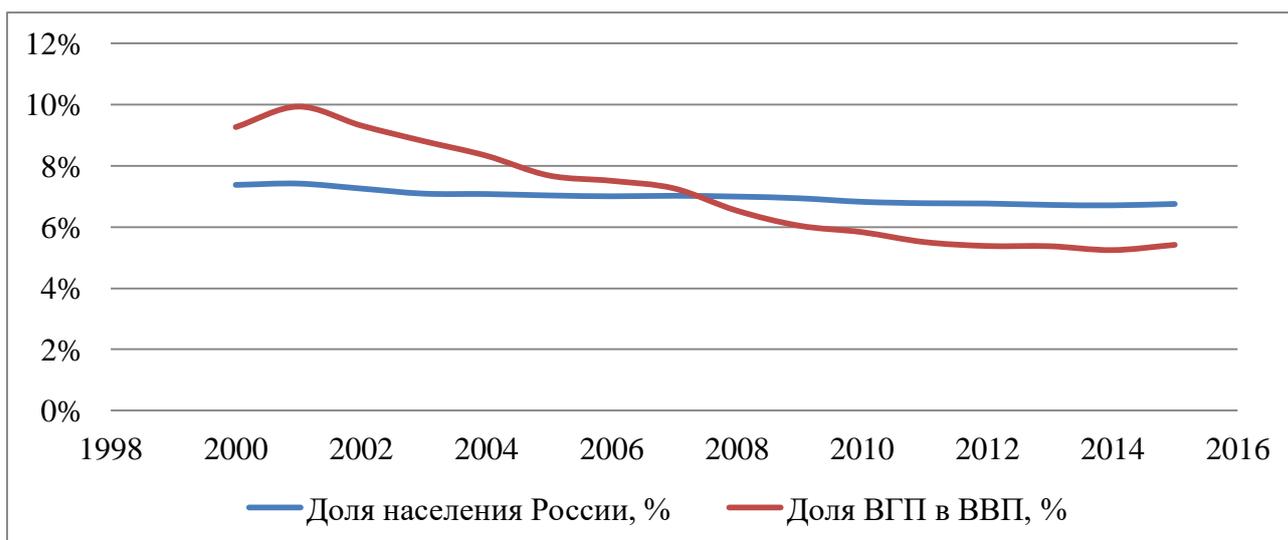

Рис. 14

Заключение

Как показали результаты оценки ВВП в российских городах в 2000–2015 гг., городская экономика пока не играет существенной роли в экономическом развитии России. Такой результат в первую очередь определяется общей экспортной моделью роста нашей экономики. Города, безусловно, выполняют главные обслуживающие функции как для граждан, так и для бизнеса и государства, однако они пока не могут генерировать самостоятельные источники роста. Согласно нашим оценкам, даже в период наиболее форсированного развития российской экономики в 2000–2008 гг. только в Москве и Санкт-Петербурге был отмечен опережающий экономический рост, который закончился сразу после наступления кризиса 2008 г. Другие крупные агломерации развивались исключительно по потребительской модели, как обслуживающие центры, и не создавали новых конкурентных сфер экономики, которые могли бы обеспечить их независимое развитие на уровне хотя бы на 1–2 п. п. выше темпов роста ВВП.

В новой макроэкономической среде источники экономического роста могут возникнуть только в городах, в которых есть условия для комфортной жизни, образования, науки, предпринимательства. Лучшие практики городского развития в мире демонстрируют базовый набор инструментов создания таких условий: приемлемый уровень финансовой и управленческой самостоятельности; доступное и разнообразное жилье; современная инклюзивная городская среда.

Благодарности

В данной научной работе использованы результаты проекта «Исследование структурных проблем развития российской экономики», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. Авторы выражают благодарность А. Пузанову, Р. Попову, Е. Гончаровой и А. Помялову, материалы и расчеты которых использованы при работе над статьей.

Список литературы / References

- Колечков Д. В. (2014). Валовой муниципальный продукт в управлении экономикой (на примере Республики Коми) // Проблемы прогнозирования. № 5 (146). С. 132–139. [Kolechkov D. V. (2014). Gross municipal product in economic management (The case of Komi Republic). *Problemy Prognozirovaniya*, No. 5 (146), pp. 132–139. (In Russian).]
- Криничанский К. В. (2013). Современный российский город в свете тенденций урбанистического мира // Региональная экономика: теория и практика. № 32. С. 2–13. [Krinichanskiy K. V. (2013). Contemporary Russian city in the light of urban world trends. *Regionalnaya Ekonomika: Teoriya i Praktika*, No. 32, pp. 2–13. (In Russian).]
- Чекавинский А. Н., Гутникова Е. А. (2012). Оценка валового продукта города и направления его увеличения // Проблемы развития территории. Вып. 2 (58). С. 36–44. [Chekavinsky A. N. (2012). Assessment of urban gross product and directions of its increasing. *Problemy Razvitiya Territorii*, No. 2 (58), pp. 36–44. (In Russian).]
- Dobbs R., Smit S., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Restrepo A. (2011). *Urban world: Mapping the economic power of cities*. McKinsey Global Institute. URL <http://www.mckinsey.com/global-themes/urbanization/urban-world-mapping-the-economic-power-of-cities>
- Parilla J., Trujillo J. L., Berube A., Ran T. (2014). *Global metromonitor: Uncertain recovery*. Brookings Institute. URL <https://www.brookings.edu/research/global-metro-monitor/>
- Zhang X. Q. (2011). *The economic role of cities*. The Global Urban Economic Dialogue Series: Nairobi. UN Habitat. URL <http://mirror.unhabitat.org/pmss/getElectronicVersion.aspx?nr=3260&alt=1&AspxAutoDetectCookieSupport=1>